

В это время на другом конце джунглей.

Оставшись без помощи своего верного друга, Лу Яо пришлось полагаться только на себя в поисках добычи. Управляя ярко-розовой мехой S-класса, он с большим трудом одолел третью цель и почувствовал, что стал на шаг ближе к первому месту.

Поздравляем его.

Мимо, тяжело дыша, пробежал какой-то парень:

— Черт, столько времени прошло, а у меня всего четыре трофея. Всё кончено, это провал.

Лу Яо:

— ?

— Слышал, у Се Чжо уже тридцать две головы! Это вообще человек добыл? Я за всё время в джунглях столько даже не видел. Он что, их соблазнял, что ли?

Лу Яо:

— ???

Сколько, сколько?!

Этот негодник нашел тридцать две добычи и даже не поделился с братом парочкой? Их дружба явно трещит по швам, так что сегодня он просто возьмет и перевернет эту лодку.

— И какой в этом толк? Мо Янь с факультета командования уже повел людей отбирать их. Сколько ни охоться, всё равно работаешь на чужой карман.

Как только парень закончил фразу, мимо промелькнуло нечто ярко-розовое.

Вместе с исчезнувшей мехой раздался гневный вопль Лу Яо:

— Какой еще ублюдок посмел тронуть добычу моего брата? Кто разрешал?!

— ...?

Несколько студентов, глядя ему вслед, пробормотали в шоке:

— Это что, была меха S-класса?

— Вряд ли. Кто же на S-классе берет всего три трофея?

Лу Яо ощутил глубокую обиду.

Стиснув зубы, он решил превратить печаль в ярость и вступить за брата. Но не успел он добраться до места, как услышал донельзя ехидный голос:

— О боже, братец, ты в порядке?

Раздался грохот — это кто-то рухнул на землю.

Его «бедный» друг, которого пыталась ограбить толпа, поднял длинную стройную ногу и с силой наступил на поверженную меху А-класса. На изящном, дерзком лице застыло притворное беспокойство:

— Как же ты мог так бездумно, словно безмозглый болван, броситься в атаку? А если бы случайно споткнулся и застрял в грязи?

Он надавил сильнее, и меха под его ногой закрипела, медленно погружаясь в мягкую влажную почву. Юноша приподнял бровь, улыбаясь с ангельской невинностью:

— Не так ли?

— ...

Лу Яо решил, что он — самый наивный человек в мире.

— Се Чжо!!! — взревел из кабины мехи Мо Янь. — Ты посмел наступить на меня?

— С чего ты взял, что я на тебя наступил?

Се Чжо искренне удивился такому недопониманию. Он слегка приподнял ногу — обтянутые черными рабочими брюками ноги выглядели пугающе длинными, а каждое движение юноши было наполнено грацией и опасностью.

Затем он с размаху наступил снова.

Раздался хруст ломающихся сочленений мехи.

— Я же просто помогаю тебе выбраться.

Зрители затаили дыхание.

— Это же меха А-класса! Бесценная вещь, одна только починка влетит Мо Яню в копеечку.

— Подумаешь, починит. Посмотрите, как он задирает нос! Все вокруг на В-классе, с чего бы ему использовать А? Это изначально нечестно.

— Эй, смотрите, там еще одна S-ка!

Все взгляды мгновенно устремились на Лу Яо. Тот почувствовал себя неловко — он и не думал, что смена мехи вызовет столько ненависти.

— Всего три трофея, плевать на него, — пренебрежительно бросили окружающие и отвернулись. — Просто деревенщина, нацепившая павлиньи перья. Выпендривается, потому что деньги есть.

Лу Яо:

— ...

— Но Се Чжо реально рискует. Он что, не знает, кто стоит за спиной Мо Яня?

Словно услышав перешептывания, Мо Янь завопил из кабины:

— Се Чжо, ты хоть знаешь, кто мой дядя?

Се Чжо ответил:

— Не знаю.

— Это Мо Шань, профессор командного факультета! Если не отпустишь меня сейчас же, он тебя живьем съест!

Се Чжо посмотрел на человека, барахтающегося в грязи, и уголки его губ тронула холодная усмешка. Голос звучал совершенно равнодушно:

— Ой, как страшно.

Он парировал:

— А ты знаешь, кто мой дядя?

Мо Янь напрягся. Парень вел себя так дерзко, что, может, его связи и правда серьезнее? Он на секунду растерялся:

— Кто?

— Да шучу я, нет у меня никакого дяди. Просто запомни, кто я такой.

Се Чжо наклонился и похлопал по шлему мехи А-класса:

— Меня зовут Се Чжо. Я твой папа.

Эта провокация вывела Мо Яня из себя. Не в силах выбраться, он окончательно потерял рассудок:

— Да убей меня, если кишка тонка! Ты, ублюдок без роду и племени, экзамен скоро кончится,

мой дядя размажет тебя по стенке!

Зрители переглянулись с недоумением. Они-то думали, что Мо Янь — гордость факультета, талантливый сын элиты, а он оказался таким инфантильным. Кого он надеется этим задеть?

— Погодите, Се Чжо...

Черноволосый юноша с серебристыми прядями стоял неподвижно, опустив ресницы. Спустя долгое время он вдруг едва заметно усмехнулся. Его голос, лишенный эмоций, звучал четко, слово за словом:

— Ты совсем страх потерял?

Он наклонился, с размаху пнул люк кабины и вытащил Мо Яня наружу. Схватив его за воротник, он заставил парня поднять голову. Алые губы юноши изогнулись в улыбке, делая его похожим на прекрасного демона.

— С чего ты взял, что я ублюдок без матери? М?

Затем он с силой вдавил голову Мо Яня в грязь. Зловонная жижа вперемешку с кровью забила нос и рот, вызывая у того приступ удушья. Мо Янь отчаянно брыкался и что-то невнятно мычал.

Се Чжо улыбнулся и с хрустом вывернул ему руку:

— Еще подвигаешься?

Приспешники Мо Яня стояли ни живы ни мертвы. Лу Яо уже хотел вмешаться и попросить брата остыть, пока не стало слишком поздно, но тут позади раздался резкий окрик:

— Остановись!

Мо Шань, видя, что тот не слушается, сам бросился вперед, вырвал Се Чжо и с разворота вывернул ему запястье. Старый лис действовал жестоко, и Се Чжо, не ожидавший такого, почувствовал, как в голове взорвалась боль.

Гнев ударил в голову, глаза стали наливаться кровью. Он посмотрел на них, на их похожие лица, и вдруг рассмеялся:

— Стоять.

Се Чжо сделал шаг, но замер, узнав, кто его окликнул. Помолчав секунду, он двинулся дальше.

— Я сказал, стоять, — холодный, мелодичный голос прозвучал как звон разбитого нефрита.

Чью-то руку перехватили, и Се Чжо остановился. Его запястье висело под неестественным

углом, перепачканное грязью.

Ши Цзи нахмурился и отпустил его руку:

— Не понимаешь по-русски?

— Это они... — юноша с кровавыми глазами тяжело дышал, лоб покрылся испариной от боли, — они первые начали.

— И что с того?

Командир с холодным лицом смотрел на него без тени сочувствия. Его голос был сух и безразличен:

— Ты собирался их убить?

Се Чжо встретился с его ледяным, беспощадным взглядом, и сердце, казалось, провалилось в бездну.

Да, он никогда не полюбит его. Даже не встанет на его сторону. Что бы он ни делал, это вызывает лишь раздражение.

Ши Цзи посмотрел в его покрасневшие глаза и холодно отвел взгляд.

Мо Шань, увидев племянника в таком жалком состоянии — с вывихнутой рукой, лицом в грязи и захлебывающегося слюной, — запричитал:

— Дядя... дядя...

Затем Мо Янь, потеряв сознание от боли и нехватки кислорода, обмяк на руках у Мо Шаня.

Мо Шаня охватила ярость, кровь ударила в голову. Дрожащим пальцем он указал на Се Чжо:

— Я исключу его! Я добьюсь его исключения!

<http://bllate.org/book/20922/2117204>